

Чу Сюнь убрал таблетку Обновления Жизни и принял выражение Ао Хуана, так как у него был взволнованный взгляд на бровях.

"Что-то случится?"

Чувства Чу Сюня были очень увлечены из-за "Небесных Шансов".

Император Ао посмотрел на него: "Боюсь, что Небесный Грабен скоро не сможет удержать".

Сердце Чу Сюня вздрогнуло, Небесная Грабень, это была последняя защита Земли, а Старый Черный, давший ему Тюремную Гору Мечты, охранял Небесную Грабень.

"Старик, ты знаешь что-нибудь о божественных сыновьях Бессмертного царства?" Чу Сюнь спросил.

Император Ао посмотрел на него надменно и нахмурился: "Почему ты спрашиваешь об этом?"

"Я убил человека из Бессмертной Домены несколько дней назад, и перед смертью Он сказал мне, что Божественный Сын на самом деле пробудится."

Лицо императора Ао немного изменилось, и вся его личность выглядела озабоченной.

"Я не ожидал, что Божественный Сын пробудится, может ли Земля сохраниться, если так будет продолжаться?"

Чу Сюнь был в шоке, он не ожидал, что Ао Хуан скажет такое, он никогда не видел Ао Хуана настолько неуверенным в себе.

"Очень ли силен божественный Сын?"

Император Ао молчал полдня, прежде чем кивнуть и мягко сказал: "Очень сильный, сын Бога Царя, в древней битве, он был ярким, как звезда, его можно было бы назвать непобедимым в том же классе, все его выращивание не было ниже меня, но в древней битве, он был тяжело ранен и взял кровь миллиардов живых существ, чтобы разогреться, я никогда не думал, что он выйдет так скоро".

Чу Сюнь молчал, тот, кто мог быть наравне с императором Ао, он не осмеливался недооценивать.

"Ты можешь победить тебя, ты можешь победить его?"

Император Ао горько засмеялся, его лицо вдруг стало немного блестящим, когда он смиренно заревел: "Если бы не эта проклятая цепь Кан Дао, я бы смог сдержать его, но теперь".

Ао Хуан ничего больше не говорил, но Чу Сюнь понимал, что из-за подавления цепи Кан Дао уровень культивирования Ао Хуана падал, и он сдерживался только тогда, когда был в расцвете сил, но теперь, я боялся, что он вообще не подходит для божественного Сына.

Кулаки Чу Сюня были сожжены, его кости пальцев были белыми, в день, когда он стал бессмертным императором, он определенно убил бы в пустоту и зарезал бы всех тех проклятых контролеров правила Кутулху.

"Может ли заклинание, которое Старший Древний Дракон установил за пределами Земли, в сочетании с земными правилами, остановить божественного Сына?"

Именно это больше всего беспокоило Чу Сюня, если бы такой сильный человек вошел на Землю, то планета была бы поистине разрушена.

"Заклинание, заложенное отцом, естественно, способно остановить божественного Сына, но не забывайте, что в Бессмертной Доменности все еще есть божественный Царь, еще более могущественный, чем божественный Сын, и бесчисленное множество защитников". Император Ао больше не мог говорить, его лоб бороздил.

"Боюсь, что скоро выйдет и Царь Демонов". Чу Сюнь не хотел этого говорить, но в конце концов решил рассказать императору Ао.

Император Ао посмотрел на него, выглядя уставшим, и мог дать только горький смех.

"Это действительно насыщенный событиями год". Чу Сюнь вздохнул слегка, затем его взгляд был ярким, когда он засмеялся: "Старый Дракон, ты выглядишь немного подавленным".

Император Ао горько улыбнулся и сказал: "Мой отец пожертвовал своей жизнью, чтобы охранять эту планету, я не боюсь смерти, я просто боюсь умереть бессмысленно".

Чу Сюнь хладнокровно храпел, с одной рукой за спиной, глазами, похожими на молнию, он чихал: "Когда я находился на Бессмертном Культивируемом Континенте, я убил десять тысяч звезд, чтобы потонуть и размяться под ногами, и вернулся на Землю после тысячелетних лишений, как я мог смотреть, как его свергают". В этом мире человек, который может убить меня, Чу Сюнь, еще не родился".

Император Ао посмотрел на Чу Сюня врасплох.

"Чего ты боишься? Главное - отпустить битву, Боже Сын, как насчет Божественного Царя? А как насчет Императора Дьявола? Даже если в конце концов я не смогу защитить эту планету, я, Чу Сюнь, хотя бы попытаюсь".

Яркий взгляд появился в глазах императора Ао.

"Старый Дракон, можешь ли ты предсказать, сколько времени ему понадобится, чтобы пробудиться, в зависимости от того, насколько сильно пострадал тогда Сын Божий?"

Ао Хуан долго размышлял и говорил: "В ближайшее время это займет сто лет".

"Сто лет, хаха" Чу Сюнь долго ревел и открыто смеялся: "Сто лет, кто может сделать вывод, что культивирование моего Чу Сюня после ста лет, не может убить божественного Сына?".

Глаза императора Ао стали совершенно яркими, Чу Сюнь был прав, скорее, это он был тот, кто был слишком негативным.

"Хорошо, Чу Сюнь, дай мне год, я дам тебе таблетку творения, чтобы помочь тебе снова прорваться."

Чу Сюнь слегка кивнул.

"В этом году я очищу Землю от существующих иноземцев, а через год перейду на Небесный Разлом, где буду свидетелем Дао и ждать появления этого божественного Сына".

Через три тысячи лет после начала бессмертной культивации Чу Сюнь стал Императором Бессмертной Крови с ужасающей скоростью.

Сейчас, через сто лет, Чу Сюнь должен был бы иметь силу бороться против божественного Сына, на него оказывалось бы давление в течение времени, но с давлением пришла мотивация.

"Боже, сын, увидимся через сто лет!"

.....

.....

Город Янь Сюэ, некогда славный город, теперь весь в руинах и развалинах.

Однако посреди этих развалин фигура стремительно подметалась.

Его фигура вспыхнула в руинах и исчезла.

Однако под руинами было еще одно большое пространство, похожее на дворец.

Во дворце были люди и тени, и даже бесчисленные огромные ласки бушевали по нему.

Клан Желтых Бессмертных, который долгое время не отваживался, на самом деле прятался здесь.

"Как все прошло?" Старик с засохшим лицом и желтыми волосами открыл глаза размером с бобы мунг, его суровый свет мерцал.

"В ответ на старого родоначальника, в павильоне Лурида есть образование, установленное Царем Демонов Чу, которое мы не можем прорваться." Фигура, которая только что пришла, сказала на коленях.

"Чушь". Старик сказал гневно.

"Не сердитесь, методы Царя Чу Демонов - это то, с чем они могут справиться, похоже, нам троим придётся сделать ход." Другой старик сказал глубоким голосом.

"Чтобы сделать ход, мы должны быть быстрыми, сейчас есть не один Царь Чу Демонов, Янь Ушуан теперь Царь Ледяных Демонов, его выращивание не менее страшно, если мы хотим выжить, прятаться здесь безопасно, но на всякий случай, лучше как можно скорее поймать его женщину, таким образом, даже если сам Царь Чу Демонов придет, он будет слишком напуган, чтобы сделать с нами что-либо".

"Тогда чего же мы ждем, поехали." Один из стариков сказал.

Старик, сидящий посередине, сказал глубоким голосом: "Мы пойдем первыми, вы, ребята, поторопитесь и приезжайте".

Этими словами три цифры внезапно исчезли.

Остальные и проныра, принявшая человеческую форму, устремились ввысь.

.....

За пределами павильона Lurid, горное защитное образование постоянно мерцало, граница текла как волны воды, постоянно извергаясь со светом, останавливая одно нападение за другим на своих путях.

Павильон Луридов был в состоянии паники в этот момент.

Симпатичные лица бесчисленных учениц были окрашены от волнения.

Вчера "Желтые бессмертные" внезапно появились и начали бешеную атаку, и если бы не великое горное защитное образование, они бы уже давно пострадали.

Культивирование этих ласок было очень сильным, самое низкое культивирование было на ранней стадии "Золотого Бессмертного", той же силы, что и у их хозяина павильона, Би Кэ Юнь.

Как с этим можно бороться?

Любые два ласки, которые придут, смогут их окровавить.

К счастью, заклинание, которое Чу Сюнь оставил в начале, позволило этим зверям атаковать без повреждений, а также шокировало и ранило многих ласок.

Однако их напугало то, что все эти ласки знали о духовной магии, сбивая с толку умы людей, и дюжина учеников, которые были рядом с ними, были под контролем и вышли из строя, и были съедены этими зверями заживо.

Ві Ке Yun приказал, что никому не было позволено приблизиться к образованию защиты горы, и ключ не был слишком близок к людям клана Желтого Бессмертного.

Люли павильон главный зал, Би Кейун выглядит уставшей, Люли павильон наследство в течение тысячи лет, к ее рукам неоднократно разочаровывалась.

Ее внешний вид не сильно изменился, но даже с ее тяжелым трудом днем и ночью, она была только на ранней стадии "Золотого Бессмертного" к настоящему времени, и в сегодняшнем хаотичном мире "Золотые Бессмертные" действительно не стоили многого.

Напротив, Яо Бай Юэ, с ее удивительным талантом, уже была на "Великом совершенстве золотого бессмертника".

"Яо Бай Ю!" Би Кейн внезапно сказал.

Яо Бай Юэ посмотрел на Би Кейна.

"На колени!"

Яо Бай Юэ не понимал, но это был приказ ее хозяина, поэтому она встала на колени без колебаний.

Другие ученики выглядели озадаченными и задавались вопросом, какую ошибку совершил Яо Бай Юэ.

Би Кейун поднял руку, появился чистый, как глазурь, жетон, на нем было вырезано странное дерево, это было дерево Бодхи, у Бодхи изначально не было дерева, но с другим состоянием ума, форма дерева также была другой.

Это застекленного порядка, первый мастер павильона застекленного просветления павильона в дереве бодхи, так что он может установить может это застекленного павильона.

Застекленный порядок медленно плавал перед Яо Бай Юэ.

"Ученики павильона Луридов слушают приказ!" Би Ке Юн кричал.

"Да!"

Десятки учеников поклонились.

"Отныне я буду передавать трон Яо Бай Юэ, отныне она - Владычица павильона Луридов."

Яо Бай Юэ был шокирован, "Мастер".

"Заткнись, этот вопрос решен моим хозяином, этот застекленный заказ - символ хозяина павильона, так что ты должен держать его, с сегодняшнего дня ты наш хозяин павильона".

Yao Bai Yue укусил ее губы, она знала что Bi Keyun был в опасности, она должна была чувствовать что застекленный павильон не мог избежать этой катастрофы сегодня.

Би Кейун подняла руку, и орден Луридов приземлился в ладони Yao Bai Yue.

Она ушла с места Мастера павильона, прижала кулак к Яо Бай Юэ и сказала: "Мастер павильона, я умоляю тебя вести учеников павильона Лурида, чтобы они ушли через тайный проход и направились к горе тюрьмы Мечты".

"Мастер"

"Если ты всё ещё признаёшь меня своим хозяином, пожалуйста, води учеников эвакуироваться через тайный ход, сначала это был мой хозяин, который был слишком упрям и отказался от приглашения Яна Гуйлая на гору Тюрьмы Снов, а теперь уже слишком поздно раскаиваться". Все еще слишком поздно для вас уйти сейчас"

Бряк!

Прежде чем Би Кэйун смог закончить свои слова, его прервал взрыв за пределами двора, и земля дрогнула.

"Что происходит?"

Бикоюн спросил суровым голосом.

Тем не менее, ответом на нее был резкий крик страдания.

Яо Бай Юэ не мог думать слишком много и был первым, кто бросился, только чтобы увидеть несколько огромных ласок во дворе, грызущих тела учеников павильона Лурида.

"Ублюдки!"

Глаза Яо Бай Юэ были широко раскрыты от злости, так как она нагло ударила по нескольким ласкам и убила их.

На данный момент она была единственной в павильоне Лурида, у кого была возможность убивать ласковых.

Однако она была одна, и еще несколько огромных ласок вырылись из земли.

Бикоюн проследил за ними и чуть не упал в обморок, был обнаружен секретный проход

Все больше и больше ласок вырываются из тайного прохода.

"Все ученики павильона Лурида собираются и отступают в главный зал." Yao Bai Yue приняло немедленное решение, эти ласки были слишком свирепыми, ученики павильона Lurid были слишком слабыми, борьба за их жизни была бы только уменьшена к еде.

В процессе отступления в главный зал были убиты еще десятки учеников павильона Лурида.

У Би Кейна глаза покраснели и остались слезы: "Это моя вина, это все моя вина, если бы я в начале слушал Ян Гуйлай, зачем бы я оказался в такой ситуации, я грешник павильона Лурида, простите моих предков выше и моих учеников ниже"

"Хозяин, сейчас не время горевать, поспешите обратно в главный зал, я задержусь." Яо Бай Юэ провожал сотни учеников павильона Лурида назад.

Все больше и больше ласок появлялись, заканчивая трупы на земле, капая липкой слюной, их глаза размером с зеленую фасоль, наполненные свирепостью, глядя на отступающих учеников Павильона Лурида.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1249716>